



© Е. А. Омельченко, Т. М. Чурекова, С. М. Пальяра, Р. О. Агавелян

DOI: [10.15293/2658-6762.2004.07](https://doi.org/10.15293/2658-6762.2004.07)

УДК 378.14+159.9.072.43

Сравнение особенностей самораскрытия студентов очной и заочной форм обучения в процессе профессиональной подготовки

Е. А. Омельченко (Новосибирск, Россия), Т. М. Чурекова (Кемерово, Россия),
С. М. Пальяра (Уорвик, Великобритания), Р. О. Агавелян (Новосибирск, Россия)

Проблема и цель. В статье рассматривается проблема самораскрытия студентов в процессе профессиональной подготовки. Цель исследования состоит в сравнении особенностей самораскрытия студентов очной и заочной форм обучения, проявляющихся в образовательном процессе вуза.

Методология. Методологической основой исследования выступили труды отечественных и зарубежных авторов о значимости самораскрытия личности, его характеристиках и процессе осуществления (И. П. Шкуратова, G. J. Chelune и др.) Основные теоретические методы исследования – теоретический анализ и обобщение современных отечественных и зарубежных исследований самораскрытия личности. Эмпирическое исследование проводилось с использованием методики диагностики самораскрытия (И. П. Шкуратова). Общее количество респондентов – 203 человека.

Результаты. Теоретический анализ и обобщение публикаций, посвященных проблеме самораскрытия, показали, что оно может быть направлено человеком на других людей или самого себя. При этом современные студенты склонны раскрывать себя как в непосредственном взаимодействии, так и используя для этого цифровые технологии (например, социальные сети). Непосредственное и технически опосредованное взаимодействие являются средами самораскрытия обучающихся. В качестве особенностей самораскрытия мы анализировали категории и мотивы его осуществления студентами очной и заочной форм обучения. Сравнение особенностей, полученных в ходе эмпирического исследования, показало, что одинаковым является, во-первых, стремление всех обучающихся рассказывать о своих интересах, склонностях, высказывать мнение. Во-вторых, преобладание среди мотивов самораскрытия интереса к тому, с кем они общаются. Первое различие состоит в том, что у студентов очной формы обучения высо-

Омельченко Елизавета Александровна – кандидат педагогических наук, доцент, кафедра теории и методики дошкольного образования, Новосибирский государственный педагогический университет.
E-mail: eliam@mail.ru

Чурекова Татьяна Михайловна – доктор педагогических наук, профессор, кафедра педагогики и психологии, Кемеровский государственный институт культуры.
E-mail: churekova_t@mail.ru

Пальяра Сильвио Марселло – доктор философии, кандидат педагогических наук, Инженерная школа, Университет Уорвика, Великобритания.
E-mail: silvio.pagliara@warwick.ac.uk

Агавелян Рубен Оганесович – доктор психологических наук, профессор, директор, Институт детства, Новосибирский государственный педагогический университет.
E-mail: ruben_h_ag@mail.ru

ко значимо желание обсуждать финансовые вопросы, а у тех, кто обучается заочно – раскрытие информации о своей работе и сложностях разного характера. Второе различие заключается в превалировании у студентов очной формы обучения деловых мотивов самораскрытия. Для обучающихся, получающих образование заочно, более важны эмоциональные и нравственные мотивы, мотивы самопредъявления. Третье различие показало нежелание студентов очной формы обучения обсуждать вопросы учебы, а у студентов заочной формы обучения оно касается финансовой стороны жизни.

Заключение. Проведенное исследование позволило сделать вывод, что у самораскрытия студентов очной и заочной форм обучения имеются сходные и отличительные особенности. Ориентация деятельности преподавателя на их учет, предоставление возможностей для реализации этого стремления в ходе профессиональной подготовки обладает положительным потенциалом влияния на осмысление обучающимися себя как представителей определенной профессии, принятие своей профессиональной роли, самосовершенствование в профессиональной деятельности.

Ключевые слова: самораскрытие личности; среды самораскрытия; категории самораскрытия; мотивы самораскрытия; профессиональная подготовка.

Постановка проблемы

Вопросы, связанные с изучением в науке процессов, характеризующих понятие «самость», находятся в центре внимания многих отечественных и зарубежных исследователей, ведь это «онтологическое ядро личности, имеющее экзистенциальную устремленность, проявляющуюся в состоянии обеспокоенности, заботы, неудовлетворенности миром и собой, поиском ... гармонии между «Я и не-Я», между внутренним и внешним его проявлением»¹. Названное понятие открывает возможности для описания представлений человека о самом себе, делающих его уникальным, целостным с присущими именно ему особенностями взаимодействия со всем окружающим. В. И. Салютновой показано, что самость

влияет на формирование в поведении определенных эталонов, позволяющих «поддерживать и усиливать себя»². В состав этого феномена включены такие процессы, как самораскрытие, самопрезентация, самовыражение, самореализация, самоактуализация, самоосуществление и др.

В статье сделаем акцент на самораскрытии, понимая его как «добровольное открытие человеком личной информации другому» [10, с. 124] и «проявление потенциальных возможностей, ... готовности к открытому и доверительному взаимодействию в социуме»³. G. J. Chelune⁴ отмечает, что оно подразумевает изложение своих мыслей, рассказ о чувствах, взглядах, переживаниях и происходит при наличии межличностной близости, готовности коммуникатора доверять получателям

¹ Жукова О. И. Философско-теоретическое осмысление проблемы самости личности // Вестник Томского государственного университета. – 2007. – № 12. – С. 33–40.

² Салютнова В. И. Особенности самовыражения детей старшего дошкольного возраста в продуктивных видах деятельности // Дошкольное образование в современном изменяющемся мире: теория и практика: сб. ст. III международной научно-практической конфе-

ренции / под ред. А. И. Улзытуевой. – Чита: Забайкальский государственный университет, 2015. – С. 293–297.

³ Bolotova A. K. Self-discription as psychological potential of the person in inter-cultural communication // Cross-cultural studies: education and science. – 2018. – № 3. – С. 446–452.

⁴ Chelune G. J. Self-disclosure. – San-Francisco: Jossey-Bass, 1979. – 396 p.

сообщений. Благодаря этому, по мнению С. Truong, J. Gallo, D. Roter, J. Joo [23], преодолеваются отрицательные явления, связанные с депрессиями, приводящими к ухудшению здоровья, социальным проблемам.

Самораскрытие значимо во всех сферах жизнедеятельности, включая образование, медицину, экономику, взаимодействие в социальных сетях, СМИ и др. Оно, как считают Р. В. O'Sullivan, С. Т. Carr [18], В. С. Чернявская, В. С. Шibaев⁵, является основной стратегией в области развития и поддержания отношений. В этом смысле речь идет о его направленности на других людей. Однако существует множество ситуаций в жизни человека, когда он должен, в первую очередь, открыть что-то значимое в самом себе. Следовательно, целесообразно рассматривать направленность самораскрытия на себя: «Самораскрытие личности – процесс, в результате которого у индивида формируется комплекс знаний и представлений о своих способностях, возможностях их реализации с учетом условий внешней среды»⁶. В таком ключе в публикациях последних лет представлены сведения о самораскрытии способностей личности [5; 9].

Учитывая имеющееся у современной молодежи стремление многие аспекты своей жизни переносить в цифровое пространство, в научных работах сложилось направление, обосновывающее характеристики протекания самораскрытия в условиях опосредованности информационно-коммуникационными технологиями. Теоретический обзор самораскрытия пользователей в социальных сетях изложен

И. В. Сапон и Д. Е. Леденевым, проанализировавшими многочисленные исследования соответствующей тематики и сделавшими вывод о том, что максимально полно этот феномен отражает «теория регулирования интимных признаний в межличностных отношениях» [8, с. 267].

R. Zhang [24] пишет о влиянии самораскрытия в социальных сетях на преодоление стрессов, показывая, что поддержание личностью в них своего позитивного позиционирования положительно сказывается на этом процессе. Н.-Y. Huang [13], M. Luo, J. T. Hancock [16] обращают внимание на имеющийся у самораскрытия в Интернете потенциал воздействия на социальную поддержку и психологическое благополучие. С. Shane-Simpson, A. Manago, N. Gaggi, K. Gillespie-Lynch [21], H. Pang [19] указывают на микроблоги как один из способов онлайн-самораскрытия, предоставляющий широкий спектр вариантов изложения своих мыслей, переживаний, приводя к большему удовлетворению жизнью. Объем самораскрытия в социальных сетях в зависимости от уровня тревожности изучается L. Chen, N. Hu, C. Shu, X. Chen [11]. В последнее время опубликованы работы, посвященные межкультурному сравнению самораскрытия пользователей социальных сетей в разных странах [17], осмыслению проблемы баланса самораскрытия в социальных сетях и желания сохранить конфиденциальность [14] и др.

На основании сказанного сделаем вывод, что современные научные исследования самораскрытия осуществляются в двух основных направлениях: а) изучение самораскрытия,

⁵ Чернявская В. С., Шibaев В. С. Самораскрытие способностей как цель современного образования: обзор психолого-педагогических исследований // Концепт. – 2018. – № 12. – С. 1108.

⁶ Чернявская В. С. Онтологическая модель предметной области самораскрытия способностей личности //

Психология способностей: от самораскрытия к профессиональной реализации: матер. всерос. науч. конф. – Владивосток: Изд-во «Владивостокский государственный университет экономики и сервиса», 2018. – С. 116–126.

происходящего в непосредственном взаимодействии людей (с направленностью на Других или себя); б) изучение самораскрытия во взаимодействии, опосредованном информационно-коммуникационными технологиями (например, в социальных сетях). Непосредственное и опосредованное взаимодействие считаем средами, в которых осуществляется самораскрытие современного человека.

R. Lin, S. Utz [15], W. Chen, X.-C. Xie, F. Ping, M.-Z. Wang [12], L. L. Saling, D. B. Cohen, D. Cooper [20] выделяют отличия самораскрытия в названных средах: самораскрытие в социальных сетях направлено на многих людей, следовательно, его адресаты могут не понять, что оно предназначено именно им; самораскрытие одного человека включается в поток самораскрытия других людей и велика вероятность остаться незамеченным; интимное самораскрытие воспринимается как неуместное. А. Е. Shclosser [22] среди таких отличий подчеркивает анонимность, частое отсутствие невербальных сигналов, существование меньшего количества ограничений, предоставляющих пользователям социальных сетей возможности для раскрытия своего позитивного идеального образа, обдумывания, пересмотра информации о себе, что не всегда осуществимо в непосредственном межличностном взаимодействии.

Из вышесказанного следует, что значимость самораскрытия человека детерминирована его ролью в установлении и поддержании взаимоотношений между людьми, положительным влиянием на преодоление стрессов, депрессий, социальной тревожности и др. В этом контексте важно, что профессиональная подготовка в вузе построена на взаимодействии, на определенных взаимоотношениях

обучающихся между собой, с преподавателями. К. С. Ращупкиной выявлена роль изучаемого процесса в образовании: «Добиться положительного характера обратной связи, позитивной реакции на ... вербальные и невербальные действия»⁷. Таким образом, во-первых, если речь идет о высшем образовании, что особенности самораскрытия студентов могут складываться под влиянием характеристик самораскрытия, демонстрируемых преподавателями во взаимодействии с обучаемыми, ведь именно взаимодействие является ключевым элементом обучения. Во-вторых, нужно учитывать, что обеспечение положительной обратной связи предполагает принятие преподавателем во внимание особенностей, присущих самораскрытию обучающихся.

Предполагаем, что такие особенности должны быть у студентов очной и заочной форм обучения в силу разных возрастных характеристик, разного жизненного и профессионального опыта, сложившегося мировоззрения. Однако среди отечественных и зарубежных работ, посвященных самораскрытию студентов или анализу специфики профессиональной подготовки в зависимости от формы получения образования, нами не обнаружены исследования, позволяющие сделать вывод о сходствах и различиях самораскрытия обучающихся, выбравших очную или заочную форму получения высшего образования. Их знание и учет при осуществлении профессиональной подготовки позволит преподавателям вузов более гибко выстраивать образовательный процесс, придавая ему личностную направленность, что способно постепенно привести к повышению образовательных результатов.

⁷ Ращупкина К. С. Самопрезентация против самораскрытия в учебном дискурсе // Языковой дискурс в социальной практике: сб. науч. трудов межд. научно-

практич. конф. – Тверь: Изд-во Тверского госуд. ун-та, 2017. – С. 194–196.

Таким образом, целью нашего исследования является сравнение особенностей самораскрытия студентов очной и заочной форм обучения, проявляющихся в процессе профессиональной подготовки.

Методология исследования

Основными теоретическими методами исследования выступили теоретический анализ и обобщение современных отечественных и зарубежных исследований самораскрытия личности. В эмпирическом исследовании использованы методики диагностики самораскрытия, разработанные И. П. Шкуратовой⁸. Респондентами были 120 студентов 3–5 курсов заочного и 83 студента 3–4 курсов очного отделений Института детства ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет» (направления подготовки «Психология и педагогика дошкольного образования», «Дошкольное образование»).

Результаты исследования

Для сравнения особенностей самораскрытия студентов, обучающихся очно и заочно, в качестве показателей в соответствии с названной в методологии исследования методикой диагностики, мы использовали:

– объем самораскрытия по категориям: мнения, социальные интересы и склонности, работа (учеба), финансы, личностное благополучие, физическое здоровье, отношения с другими людьми, трудности (сложности, неприятности);

– мотивы самораскрытия: эмоциональные и нравственные (избежать одиночества, рассказать о переживаниях и др.); деловые

(получить совет или помощь, дать совет, поделиться опытом); мотивы интереса к партнеру (узнать реакцию человека на свою информацию, вызвать ответную откровенность); мотивы самопредъявления (утвердиться в глазах другого человека, понравиться, подать себя в определенном виде и др.); мотивы выяснения отношений; конвенциональные мотивы (так принято, заполнить паузу в разговоре, ответить на расспросы собеседника); мотивы игры и развлечения.

Результаты проведенного нами изучения особенностей объема самораскрытия по названным категориям представлены на диаграмме рис. 1. Из нее видно, что студенты, обучающиеся очно, более всего открыто рассказывают о своих интересах и склонностях (64 балла), как и студенты заочного отделения. На втором месте у них желание высказать свое мнение (29 баллов) (у студентов заочного отделения оно на третьем месте). На третьем месте – финансовые вопросы (20 баллов). Студенты заочного отделения в меньшей степени (по сравнению с категориями, находящимися у них на первых местах) склонны раскрываться в этой категории (27 баллов).

В отличие от студентов заочного отделения, обучающиеся очно неохотно делятся сведениями об учебе (15 баллов) и имеющихся у них трудностях, сложностях (10 баллов), зато хотят говорить о здоровье (18 баллов). Вероятно, в отношении учебы такая ситуация складывается в силу того, что молодые люди каждый учебный день находятся вместе. Они постоянно в курсе как своих «учебных дел», так

⁸ Шкуратова И. П. Диагностика самовыражения личности в общении с помощью техники репертуарных решеток. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2008. – 112 с.

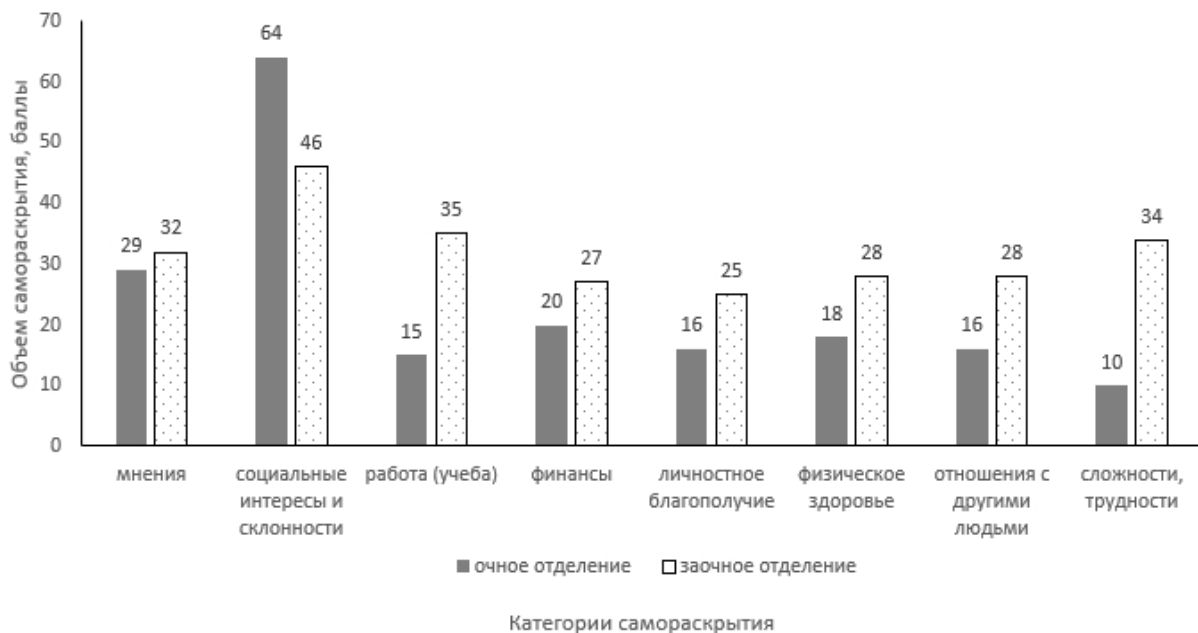


Рис. 1. Объем самораскрытия студентов по категориям самораскрытия
Fig. 1. The volume of students' self-disclosure by categories of self-disclosure

и «учебных дел» тех, кто учится с ними в одной группе. Поэтому не испытывают потребности в еще большем самораскрытии по вопросам, связанным с обучением. Анализ объема самораскрытия студентов заочного отделения (см. рис. 1) показал, что респонденты открыто сообщают другим людям информацию о своих социальных интересах и склонностях (46 баллов). На втором месте раскрытие сведений о своей работе (35 баллов) и сложностях, трудностях, неприятностях (34 балла). Почти в такой же степени открыто они высказывают мнения по разным вопросам (32 балла). В меньшей степени студенты заочного отделения оказались склонны раскрывать себя по категориям финансы (27 баллов), личностное благополучие (25 баллов).

В целом отмечаем схожие предпочтения респондентов как очной, так и заочной форм

обучения по тем категориям, по которым они стремятся осуществить самораскрытие.

Выявленные характеристики самораскрытия респондентов и исследования, характеризующие построение современной профессиональной подготовки⁹ [4; 5], позволяют заключить что возможно создание педагогических условий, способных положительно повлиять на самораскрытие студентов в процессе профессиональной подготовки. Под педагогическими условиями, вслед за Н. В. Ипполитовой и Н. С. Стерховой [3], понимаем возможности содержания, форм, методов, средств, направленных на решение поставленных задач. В нашем случае такая задача – содействие самораскрытию обучающихся в ходе профессиональной подготовки.

Одним из таких условий является использование преподавателями диалогических

⁹ Омельченко Е. А. Антропологический подход к моделированию профессиональной подготовки, содействующей становлению культуры самовыражения

студентов // Современные проблемы науки и образования. – 2019. – № 3. – С. 75.

форм взаимодействия со студентами, вовлечение их на учебных занятиях в формы работы, предполагающие его осуществление в устном или письменном варианте через представление своего мнения. Благодаря этому обучающиеся смогут рассказывать о своих интересах и склонностях, например, в ходе дискуссий на занятиях с обсуждением вопросов профессиональной тематики. Содействует самораскрытию обмен профессиональным опытом, информацией об особенностях осуществления профессиональной деятельности в конкретных образовательных организациях. В нашей практике работы используется приглашение магистрантов на занятия к бакалаврам первого курса для выступлений с представлением себя, своей профессиональной деятельности. Рефлексивные опросы после проведения таких занятий показывают, что они интересны,

значимы для каждой из взаимодействующих сторон. Кроме того, важно нахождение смысла учебно-профессиональной деятельности, актуализация субъектного опыта обучающихся. В этом контексте целесообразно «применение в учебном процессе смысловых техник, направленных на самораскрытие субъектного опыта» [1, с. 67].

В целом, обучающиеся очной и заочной форм обучения в таких видах работы реализуют свои стремления к высказыванию мнения, рассказу о своих интересах, включая профессиональные, т. е. включаются в самораскрытие.

Результаты проведенного нами исследования мотивов самораскрытия обучающихся, наглядно показаны на диаграмме рис. 2.

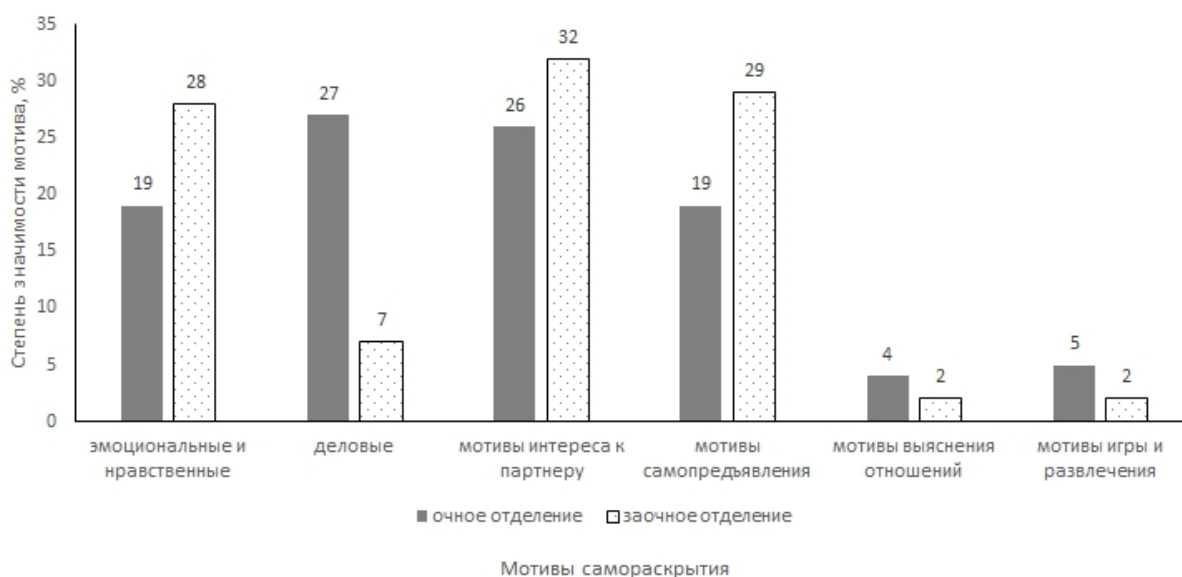


Рис. 2. Мотивы самораскрытия обучающихся

Fig. 2. Motives of students' self-disclosure

У студентов очной формы обучения преобладают деловые мотивы (27 % респондентов) – стремление получить помощь, как материальную, так и в плане советов по организации своей учебы, жизни. У тех, кто обучается заочно, оно на четвертом месте (7 %). Видимо

в силу того, что у многих из них уже есть семья, работа, они научились самостоятельно справляться с жизненными трудностями, а у обучающихся очно такой опыт пока только начинает складываться.

На втором месте у студентов очного отделения мотивы интереса к партнеру по общению (26 %). У обучающихся заочно они на первом месте (32 %). Речь идет о стремлении понять другого человека. Для педагогов оно является профессионально важным, учитывая постоянную работу с детьми, необходимость содействовать им в успешном продвижении в освоении образовательной программы.

На третьем месте у респондентов очного отделения эмоциональные и нравственные мотивы (19 %), мотивы самопредъявления (19 %). У студентов заочного отделения они, соответственно, на третьем (28 %) и втором (29 %) местах. Среди первой группы мотивов преобладает стремление поделиться своими переживаниями. Профессиональная педагогическая деятельность не всегда располагает к его реализации, в результате чего студенты заочной формы обучения, работающие педагогами, на занятиях в вузе активно включаются в деятельность, позволяющую им осуществлять соответствующее самораскрытие.

Среди мотивов самопредъявления у респондентов очной и заочной форм обучения преобладает желание утвердиться в глазах собеседника, подать себя в определенном виде и понравиться. Это значимые для педагогов качества. Первое связано с необходимостью быть авторитетом для детей и их родителей. Без этого профессиональная педагогическая деятельность не в полной мере решает свои задачи. Второе качество необходимо, так как в отношении поведения и деятельности людей этой профессии в общественном сознании сложились вполне конкретные, устоявшиеся модели. Если они не демонстрируются или противоречат тому, что должно быть, обще-

ство выражает негативное отношение, ведущее к не всегда положительным последствиям для педагогов.

Желание понравиться важно в силу того, что респондентами были студенты, обучающиеся по профилям «Психология и педагогика дошкольного образования» и «Дошкольное образование», которые постоянно взаимодействуют с детьми дошкольного возраста. Для установления и поддержания такого взаимодействия педагог должен хотя бы в некоторой степени нравиться ребенку. Тогда дети будут с желанием ходить в детский сад, доверять взрослому – педагогу.

Мотивы выяснения отношений, игры и развлечения оказались незначимы для всех респондентов. Они заняли два последних места. Думается, что это связано с тем, что указанные мотивы не являются приемлемыми для самораскрытия педагогов в силу требований профессиональной деятельности.

Основываясь на представленном описании мотивов самораскрытия респондентов и работах¹⁰ [2; 5; 7], мы сделали вывод о том, что педагогическим условием, позволяющим обучающимся очной формы осуществлять самораскрытие, является выделение на занятиях времени для ответов на разнообразные вопросы студентов, при необходимости, даже не связанные с учебным предметом. Кроме того, полезно усиление роли воспитательной работы в вузе и активное привлечение кураторов групп для обеспечения разностороннего содействия обучающимся в реализации деловых мотивов самораскрытия.

Студентам заочной формы обучения важнее создание ситуаций, в которых они смогут реализовать стремление к самопредъявлению и проявлению интереса к партнеру. Это

¹⁰ Омельченко Е. А., Чурекова Т. М. Факторы, влияющие на становление культуры самовыражения студентов в процессе профессиональной самореализации //

Современные проблемы науки и образования. – 2018. – № 4. – С. 6.

может быть сделано в ходе выступлений обучающихся с докладами, презентациями и т. д. В этом будут одновременно реализовываться оба названных мотива самораскрытия.

Результаты проведенного исследования позволяют содействовать реализации стремления к самораскрытию у студентов очной и заочной форм обучения, выстраивая профессиональную подготовку.

Заключение

На основании полученных результатов, сделаем вывод о том, что к особенностям самораскрытия, общим для респондентов очной и заочной форм обучения, относится, во-первых, стремление рассказывать о своих интересах и склонностях, высказывать свое мнение, во-вторых, превалирование мотивов интереса к партнеру по общению. Исследование позволило отметить следующие отличия самораскрытия:

– студенты очной формы обучения стремятся раскрывать информацию о себе в категории «финансы», студенты заочной формы обучения – в категории «сложности, трудности»;

– у студентов-очников преобладают деловые мотивы самораскрытия, у заочников – эмоциональные, нравственные и мотивы самопредъявления;

– обучающиеся заочно в меньшей степени склонны раскрывать себя в категории «финансы», обучающиеся очно неохотно обсуждают вопросы учебы.

Ориентация преподавателей в своей деятельности на учет описанных особенностей предоставляет обучающимся варианты осмысления хода и результатов своей профессиональной подготовки, осуществление при необходимости ее корректировки, внося свой вклад в обеспечение успешности получения высшего образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абакумова И. В., Мироненкова Н. Н., Пеньков Д. В. Смыслотехники, обращенные к субъектному опыту обучающегося как основе его ценностно-смыслового выбора (на примере математики) // Российский психологический журнал. – 2019. – Т. 16, № 2. – С. 63–80. DOI: <https://doi.org/10.21702/rpj.2019.2.4> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41102102>
2. Афанасьева А. С. Взаимосвязь различных форм обучения и психического развития студентов // Актуальные проблемы и перспективы развития современной психологии. – 2018. – № 1. – С. 8–12. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37651121>
3. Ипполитова Н. В., Стерхова Н. С. Анализ понятия «педагогические условия»: сущность, классификация // General and Professional Education. – 2012. – № 1. – С. 8–14. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36509766>.
4. Лисицкий Д. В., Осипов А. Г., Кичеев В. Г., Савиных В. Н., Макаренко Н. Н. Динамика парадигм высшего образования России (конец XIX – начало XXI вв.) // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2017. – Т. 7, № 3. – С. 157–175. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2226-3365.1703.10> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29962771>
5. Малахова В. Р., Чернявская В. С. Психологический механизм самораскрытия способностей личности в образовании // Ученые записки Забайкальского государственного университета. – 2019. – Т. 14, № 1. – С. 105–110. DOI: <https://doi.org/10.21209/2658-7114-2019-14-1-105-110> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37375757>



6. Омельченко Е. А., Чеснокова Г. С., Агавелян Р. О. Самовыражение в системе ценностных ориентаций будущих педагогов дошкольного образования // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2018. – Т. 8, № 1. – С. 7–22. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2226-3365.1801.01> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32573583>
7. Омельченко Е. А. Становление компонентов культуры самовыражения студентов педагогического вуза как условие их профессиональной самореализации // Сибирский педагогический журнал. – 2017. – № 1. – С. 78–83. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29116888>
8. Сапон И. В., Леденев Д. Е. Самораскрытие пользователей в социальных сетях: теоретический обзор // Вестник Новосибирского государственного университета экономики и управления. – 2018. – № 3. – С. 267–288. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36002554>
9. Черемискина И. И., Колдина Э. В. Самораскрытие способностей студентами артономических направлений подготовки: ретроспективный анализ // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2019. – Т. 11, № 3. – С. 190–197. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2019-3/190-197> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41103938>
10. Bolívar-Cruz A., Verano-Tacoronte D. Self-assessment of the oral presentation competence: Effects of gender and student's performance // Studies in Educational Evaluation. – 2018. – Vol. 59. – P. 94–101. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.stueduc.2018.04.001>.
11. Chen L., Hu N., Shu C., Chen X. Adult attachment and self-disclosure on social networking site: A content analysis of Sina Weibo // Personality and Individual Differences. – 2019. – Vol. 138. – P. 96–105. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2018.09.028>
12. Chen W., Xie X.-C., Ping F., Wang M.-Z. Personality differences in online and offline self-disclosure preference among adolescents: A person-oriented approach // Personality and Individual Differences. – 2017. – Vol. 105. – P. 175–178. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2016.09.048>
13. Huang H.-Y. Examining the beneficial effects of individual's self-disclosure on the social network site // Computers in Human Behavior. – 2016. – Vol. 57. – P. 122–132. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.chb.2015.12.030>
14. Krämer N. C., Schäwel J. Mastering the challenge of balancing self-disclosure and privacy in social media // Current Opinion in Psychology. – 2020. – Vol. 31. – P. 67–71. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.copsyc.2019.08.003>
15. Lin R., Utz S. Self-disclosure on SNS: Do disclosure intimacy and narrativity influence interpersonal closeness and social attraction? // Computers in Human Behavior. – 2017. – Vol. 70. – P. 426–436. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.chb.2017.01.012>
16. Luo M., Hancock J. T. Self-disclosure and social media: motivations, mechanisms and psychological well-being // Current Opinion in Psychology. – 2020. – Vol. 31. – P. 110–115. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.copsyc.2019.08.019>
17. Oghazi P., Schultheiss R., Chirumalla K., Kalmer N. P., Rad F. F. User self-disclosure on social network sites: A cross-cultural study on Facebook's privacy concepts // Journal of Business Research. – 2020. – Vol. 112. – P. 531–540. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2019.12.006>
18. O'Sullivan P. B., Carr C. T. Masspersonal communication: A model bridging the mass-interpersonal divide // New Media & Society. – 2018. – Vol. 20 (3). – P. 1161–1180. DOI: <https://doi.org/10.1177/1461444816686104>
19. Pang H. Microblogging, friendship maintenance, and life satisfaction among university students: The mediatory role of online self-disclosure // Telematics and Informatics. – 2018. – Vol. 35 (8). – P. 2232–2241. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.tele.2018.08.009>



20. Saling L. L., Cohen D. B., Cooper D. Not close enough for comfort: Facebook users eschew high intimacy negative disclosures // *Personality and Individual Differences*. – 2019. – Vol. 142. – P. 103–109. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2019.01.028>
21. Shane-Simpson C., Manago A., Gaggi N., Gillespie-Lynch K. Why do college students prefer Facebook, Twitter, or Instagram? Site affordances, tensions between privacy and self-expression, and implications for social capital // *Computers in Human Behavior*. – 2018. – Vol. 86. – P. 276–288. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.chb.2018.04.041>
22. Schlosser A. E. Self-disclosure versus self-presentation on social media // *Current Opinion in Psychology*. – 2020. – Vol. 31. – P. 1–6. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.copsyc.2019.06.025>
23. Truong C., Gallo J., Roter D., Joo J. The role of self-disclosure by peer mentors: Using personal narratives in depression care // *Patient Education and Counseling*. – 2019. – Vol. 102 (7). – P. 1273–1279. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.pec.2019.02.006>
24. Zhang R. The stress-buffering effect of self-disclosure on Facebook: An examination of stressful life events, social support, and mental health among college students // *Computers in Human Behavior*. – 2017. – Vol. 75. – P. 527–537. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.chb.2017.05.043>



DOI: [10.15293/2658-6762.2004.07](https://doi.org/10.15293/2658-6762.2004.07)

Elizaveta Aleksandrovna Omelchenko

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Theory and Methods of Preschool Education Department,
Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russian Federation.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7270-4993>

E-mail: eliam@mail.ru (Corresponding Author)

Tatyana Mikhailovna Churekova

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Department of Pedagogy and Psychology,
Kemerovo State Institute of Culture, Kemerovo, Russian Federation.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8467-1271>

E-mail: churekova_t@mail.ru

Silvio Marcello Pagliara

Doctor of Philosophy, PhD Pedagogy,
School of Engineering, University of Warwick, Warwick, United Kingdom.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-0175-5160>

E-mail: silvio.pagliara@warwick.ac.uk

Ruben Oganosovich Agavelyan

Doctor of Psychological Sciences, Professor, Director,
Institute of Childhood,
Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russian Federation.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6494-8544>

E-mail: ruben_h_ag@mail.ru

Characteristics of self-disclosure of full-time and part-time students in the process pursuing university degrees: a comparative analysis

Abstract

Introduction. *The article deals with the problem of students' self-disclosure in the process of higher education. The purpose of the study is to compare the peculiarities of self-disclosure of full-time and part-time students, manifested in the educational process of the university.*

Materials and Methods. *The methodological basis of the study included the works of Russian and foreign authors on the importance of self-disclosure of personality, its characteristics and fulfillment (I. P. Shkuratova, G. J. Chelune, etc.). The research methods included theoretical analysis and generalization of modern Russian and international studies on self-disclosure of personality. The empirical study was conducted using the self-disclosure diagnostic technique (I. P. Shkuratova). The sample consisted of 203 respondents.*

Results. *The theoretical analysis of studies devoted to the problem of self-disclosure revealed its external and internal features. At the same time, modern students tend to express themselves both in direct interaction and using digital technologies (e.g., social networks). Direct and technically mediated interactions are the environments of students' self-disclosure.*

The authors analyzed the categories and motives of self-disclosure of full-time and part-time students. The comparative analysis of data obtained during the empirical research revealed both



similarities and differences. The similarities include the following: firstly, the desire to discuss interests, inclinations, and express opinions. Secondly, the most frequent motive of self-disclosure is the interest in the partner of communication.

The first difference is that the desire to discuss financial issues is highly significant for full-time students, on the other hand, the disclosure of information about their jobs and various difficulties are important for part-time students. The second difference concerns the motives for self-disclosure. Full-time students report practical motives for self-disclosure. Emotional and moral motives and motives of self-presentation are more important for part-time students. The third difference showed the unwillingness of full-time students to discuss study issues, and it concerns the financial side of life for part-time students.

Conclusions. The authors conclude that self-disclosure of full-time and part-time students has similarities and differences. Taking into account the characteristics of students' self-disclosure and providing opportunities for its fulfillment in the process of higher education contribute to the formation of students' professional identity and commitment, and enhance their professional development.

Keywords

Self-disclosure of personality; Self-disclosure environment; Categories of self-disclosure; Motives of self-disclosure; Process of higher education.

REFERENCES

1. Abakumova I. V., Mironenkova N. N., Pen'kov D. V. Meaning techniques oriented towards students' subjective experience as the basis for their value-meaning choices: A case of studies in mathematics. *Russian Psychological Journal*, 2019, vol. 16 (2), pp. 63–80. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.21702/rpj.2019.2.4> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41102102>
2. Afanasyeva A. S. The interaction between different forms of learning and mental development of students. *Actual Problems and Prospects for the Development of Modern Psychology*, 2018, no. 1, pp. 8–12. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37651121>
3. Ippolitova N. V., Sterkhova N. S. Analysis of the notion “pedagogical conditions”: essence and classification. *General and Professional Education*, 2012, no. 1, pp. 8–14. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36509766>
4. Lisitsky D. V., Osipov A. G., Kicheev V. G., Savinykh V. N., Makarenko N. N. Dynamics of higher education paradigms in Russia (from the end of the 19th century to the beginning of the 21st century). *Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin*, 2017, vol. 7 (3), pp. 157–175. (In Russian) DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2226-3365.1703.10> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29962771>
5. Malakhova V. R., Chernyavskaya V. S. Psychological Mechanism of Personality Self-Disclosure in General Education. *Scientific Notes of the Transbaikal State University*, 2019, vol. 14 (1), pp. 105–110. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.21209/2658-7114-2019-14-1-105-110> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37375757>
6. Omelchenko E. A., Chesnokova G. S., Agavelyan R. O. Self-expression within the value system of prospective preschool educators. *Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin*, 2018, vol. 8 (1), pp. 7–22. (In Russian) DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2226-3365.1801.01> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32573583>
7. Omelchenko E. A. The formation of the self-expression's culture components of students of teacher training university as a condition of their professional self-realization. *Siberian Pedagogical Journal*, 2017, no. 1, pp. 78–83. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29116888>



8. Sapon I. V., Ledenev D. E. Self-disclosure on social network sites: a theoretical review. *Bulletin of the Novosibirsk State University of Economics and Management*, 2018, no. 3, pp. 267–288. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36002554>
9. Cheremiskina I. I., Koldina E. V. Abilities of self-revelation by the students of creative directions of preparation: retrospective analysis. *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2019, vol. 11 (3), pp. 190–197. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2019-3/190-197> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41103938>
10. Bolívar-Cruz A., Verano-Tacoronte D. Self-assessment of the oral presentation competence: Effects of gender and student's performance. *Studies in Educational Evaluation*, 2018, vol. 59, pp. 94–101. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.stueduc.2018.04.001>
11. Chen L., Hu N., Shu C., Chen X. Adult attachment and self-disclosure on social networking site: A content analysis of Sina Weibo. *Personality and Individual Differences*, 2019, vol. 138, pp. 96–105. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2018.09.028>
12. Chen W., Xie X.-C., Ping F., Wang M.-Z. Personality differences in online and offline self-disclosure preference among adolescents: A person-oriented approach. *Personality and Individual Differences*, 2017, vol. 105, pp. 175–178. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2016.09.048>
13. Huang H.-Y. Examining the beneficial effects of individual's self-disclosure on the social network site. *Computers in Human Behavior*, 2016, vol. 57, pp. 122–132. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.chb.2015.12.030>
14. Krämer N. C., Schäwel J. Mastering the challenge of balancing self-disclosure and privacy in social media. *Current Opinion in Psychology*, 2020, vol. 31, pp. 67–71. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.copsy.2019.08.003>
15. Lin R., Utz S. Self-disclosure on SNS: Do disclosure intimacy and narrativity influence interpersonal closeness and social attraction? *Computers in Human Behavior*, 2017, vol. 70, pp. 426–436. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.chb.2017.01.012>
16. Luo M., Hancock J. T. Self-disclosure and social media: motivations, mechanisms and psychological well-being. *Current Opinion in Psychology*, 2020, vol. 31, pp. 110–115. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.copsy.2019.08.019>
17. Oghazi P., Schultheiss R., Chirumalla K., Kalmer N. P., Rad F. F. User self-disclosure on social network sites: A cross-cultural study on Facebook's privacy concepts. *Journal of Business Research*, 2020, vol. 112, pp. 531–540. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2019.12.006>
18. O'Sullivan P. B., Carr C. T. Masspersonal communication: A model bridging the mass-interpersonal divide. *New Media & Society*, 2018, vol. 20 (3), pp. 1161–1180. DOI: <https://doi.org/10.1177/1461444816686104>
19. Pang H. Microblogging, friendship maintenance, and life satisfaction among university students: The mediatory role of online self-disclosure. *Telematics and Informatics*, 2018, vol. 35 (8), pp. 2232–2241. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.tele.2018.08.009>
20. Saling L. L., Cohen D. B., Cooper D. Not close enough for comfort: Facebook users eschew high intimacy negative disclosures. *Personality and Individual Differences*, 2019, vol. 142, pp. 103–109. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2019.01.028>
21. Shane-Simpson C., Manago A., Gaggi N., Gillespie-Lynch K. Why do college students prefer Facebook, Twitter, or Instagram? Site affordances, tensions between privacy and self-expression, and implications for social capital. *Computers in Human Behavior*, 2018, vol. 86, pp. 276–288. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.chb.2018.04.041>



22. Schlosser A. E. Self-disclosure versus self-presentation on social media. *Current Opinion in Psychology*, 2020, vol. 31, pp. 1–6. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.copsyc.2019.06.025>
23. Truong C., Gallo J., Roter D., Joo J. The role of self-disclosure by peer mentors: Using personal narratives in depression care. *Patient Education and Counseling*, 2019, vol. 102 (7), pp. 1273–1279. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.pec.2019.02.006>
24. Zhang R. The stress-buffering effect of self-disclosure on Facebook: An examination of stressful life events, social support, and mental health among college students. *Computers in Human Behavior*, 2017, vol. 75, pp. 527–537. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.chb.2017.05.043>

Submitted: 04 April 2020

Accepted: 10 July 2020

Published: 31 August 2020



This is an open access article distributed under the [Creative Commons Attribution License](#) which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).